

Памяти Н. И. Пирогова.

Проф. Ф. Я. Чистовича.

М.М. Т.Т.!

Значеніе отдѣльныхъ народовъ въ исторіи человѣческой культуры опредѣляется тѣмъ итогомъ научныхъ приобрѣтеній и идейныхъ завоеваній, который они внесли въ общій прогрессъ. Духовная мощь націи слагается изъ усилій отдѣльныхъ лицъ, трудящихся для общаго блага путемъ распространенія научныхъ знаній и нравственныхъ идей. Но новыя идеи не рождаются повседневно; онѣ создаются творчествомъ выдающихся людей, народныхъ геніевъ, духовное вліяніе которыхъ не прекращается со смертію, но переживаетъ личность и приноситъ плоды въ теченіе вѣковъ и поколѣній. Всѣ культурные народы могутъ съ гордостью читать на страницахъ своей исторіи тѣ безсмертныя имена, которыя дали имъ право идти въ первыхъ рядахъ по пути прогресса. Народные герои—залогъ жизненности всей націи.

Россія относительно недавно завоевала себѣ мѣсто среди культурныхъ народовъ Запада; ея исторія еще не такъ богата замѣчательными людьми, учеными и мыслителями, общественными дѣятелями, какъ исторія Европы; тѣмъ больше мы должны цѣнить тѣ свѣточы просвѣщенія, жизнь и дѣятельность которыхъ содѣйствовала духовному приобщенію нашей родины къ числу цивилизованныхъ странъ. Однимъ изъ величайшихъ двигателей прогресса прошлаго столѣтія въ Россіи былъ несомнѣнно Николай Ивановичъ Пироговъ. Его вліяніе отразилось на многихъ сторонахъ русской жизни, и слѣдъ, имъ оставленный, живъ и ярокъ и до настоящаго времени.

Слѣдя по ряду статей Пирогова за ходомъ его мыслей и духовнаго развитія, мы понимаемъ причину того обаянія, которое онъ внушалъ своею жизнью и дѣятельностью современникамъ, вну-

шаетъ и теперь своимъ потомкамъ. Постоянное стремленіе къ самосознанію, борьба съ матеріальными инстинктами, возвышеніе духа надъ буднями жизни,—вотъ тотъ путь въ представленіи Пирогова, которымъ каждый мыслящій человѣкъ долженъ идти къ достиженію блага. „Ищите вдохновеніе... безъ вдохновенія нѣтъ воли, безъ воли—нѣтъ борьбы, а безъ борьбы—ничтожество и смерть“. И Пироговъ дѣйствительно олицетворялъ самъ свои завѣты: воодушевляемый стремленіемъ къ гуманнымъ идеаламъ, прямо и неподкупно шелъ онъ къ намѣченной культурной цѣли, не щадя себя, наживая враговъ, преодолевая всѣ препятствія. Не разъ тяжелыя внѣшнія условія, несправедливость и зависть, готовы были сломить его, да и сломили бы всякую другую натуру, менѣе одаренную, стойкую и идейную. Но вдохновеніе помогло ему всю жизнь посвящать благу родины. Оно поддерживалось въ немъ глубокою вѣрою въ міровой разумъ, управляющій жизнью; человѣкъ — только орудіе для проявленія этого разума. Убѣжденная вѣра Пирогова въ существованіе самостоятельнаго безсмертнаго духа вселенной, въ господство его надъ матеріальнымъ міромъ явилась плодомъ продолжительнаго философскаго развитія и размышленій надъ явлениями жизни, изложенныхъ въ его автобіографіи. Вѣра въ господство духа вывела Пирогова изъ долгаго періода отрицанія и атеистическаго міровоззрѣнія и быть можетъ спасла его отъ отчаянія и слабости при столкновеніяхъ съ тѣми подчасъ ужасающими условіями общественной жизни, съ которыми ему довелось близко познакомиться въ его многосторонней дѣятельности.

Жизнь Пирогова привлекала къ себѣ много разъ вниманіе біографовъ: я лишень возможности ни сказать что нибудь новое, ни объять въ краткой рѣчи во всей полнотѣ заслуги Пирогова передъ русскимъ обществомъ и наукою. На всѣхъ поприщахъ его дѣятельности—какъ профессора и ученаго, педагога, попечителя учебнаго округа, руководителя молодыхъ русскихъ ученыхъ заграницею,—вездѣ и всегда Пироговымъ руководилъ одинъ и тотъ-же принципъ, который непрерывною нитью проходитъ черезъ всю его гуманную жизнь; умножай добро, не отвлекайся враждою къ злу. Этотъ принципъ особенно запечатлѣлъ тотъ періодъ его дѣятельности, когда онъ былъ призванъ заботиться о просвѣщеніи Одесскаго и Кіевского округовъ. Должность попечителя Пироговъ приравнивалъ служенію миссіонера, и основнымъ требованіемъ, которое онъ предъявлялъ къ воспитателямъ юношества, было—„дѣлать человѣка“ въ лучшемъ, гуманномъ смыслѣ этого слова, воспитать въ будущихъ гражданахъ интересъ и любовь къ наукѣ, будить въ нихъ лучшія, благородныя стороны души, любовь къ законности и отвращеніе къ произволу. „Основа воспитанія—наука“, говорилъ онъ: „въ ней—самая великая воспитывающая сила истины“. Въ

своихъ стремленіяхъ къ наилучшему воспитанію Пироговъ всегда искалъ поддержки родителей и семьи и сочувствія общества; поэтому всякіе педагогическіе вопросы онъ выносилъ въ своихъ статьяхъ на широкое обсужденіе публики и педагогическихъ коллегій, и голосомъ общественнаго мнѣнія подкрѣплялъ или исправлялъ свои собственныя стремленія, какъ напр. въ вопросѣ о тѣлесныхъ наказаніяхъ въ школахъ.

Этотъ періодъ жизни Пирогова отмѣченъ рядомъ превосходныхъ статей: Вопросы жизни, Школа и жизнь, Быть и казаться, Университетскій вопросъ. Чего мы желаемъ и пр., въ которыхъ обрисована такая широкая и либеральная реформа основъ воспитанія и просвѣщенія въ Россіи, какаѣ и по сейчасъ является недостижимымъ идеаломъ, какъ напр. свобода преподаванія и автономія университета. Не мало сдѣлано было Пироговымъ и для распространенія образованія въ массахъ народа: по его иниціативѣ создались первыя въ Россіи воскресныя школы для взрослыхъ, улучшены училища для евреевъ и пр.

Просвѣщенная, послѣдовательная, справедливая, высоко-гуманная дѣятельность Пирогова—попечителя снискала ему такую любовь учащихся, учениковъ и общества, что уходъ его въ отставку въ 1861 году былъ глубокимъ общимъ горемъ, собравшимъ при прощаніи вокругъ бывшаго попечителя—миссіонера всю семью его учениковъ и воспитателей, начиная отъ ректора Университета Н. Х. Бунге (будущаго министра финансовъ) и кончая гимназистами; глубоко потрясенные, они не знали, какъ выразить Пирогову свою любовь, уваженіе и горе. „Оставьте намъ духъ вашъ, ваши стремленія, вашу высокую человѣчную и гражданскую доблесть, непреклонно устоявшую среди всѣхъ препятствій!“ Вотъ тотъ прощальный привѣтъ, которымъ провожали преподаватели своего любимаго попечителя.

Но не одна общественно-педагогическая дѣятельность дала Пирогову безсмертіе. Его заслуги въ научной хирургіи заставили заговорить о немъ на Западѣ, когда ему едва исполнилось 27 лѣтъ. Еще юношей, послѣ окончанія курса въ Московскомъ Университетѣ и переѣзда въ Дерптъ—онъ былъ намѣченъ для приготовленія къ профессорскому званію,—Пироговъ пристрастился къ занятіямъ анатоміей и изучилъ ее настолько основательно, что не знали почти соперниковъ за границу. Эти занятія открыли ему дорогу на кафедру хирургіи въ Дерптѣ, гдѣ онъ явился первымъ русскимъ профессоромъ, 26-ти лѣтъ отъ роду. Преподавательская и дальнѣйшая научная дѣятельность Пирогова въ Дерптѣ еще болѣе упрочили его извѣстность, особенно его „Хирургическая анатомія артеріальныхъ стволовъ и фасцій“. Когда въ 1837 г. Пироговъ, путешествуя по заграничѣ, посѣтилъ знаменитаго хирурга Velpeau

въ Парижѣ, онъ засталъ его за изученіемъ его атласа и былъ встрѣченъ словами: „не вамъ у меня учиться, а мнѣ у васъ“. Въ одной этой фразѣ было такое полное признаніе научнаго генія Пирогова, какого онъ ни тогда, ни много времени спустя не встрѣчалъ еще у себя на родинѣ.

Перейдя въ 1840 г. въ СПБ. Медико-хирургическую Академію, Пироговъ продолжалъ воспитывать въ русскихъ хирургахъ сознаніе необходимости строго научной подготовки и совершеннаго знанія топографической анатоміи и операцій на трупахъ. Это направленіе въ русской хирургіи—всецѣло заслуга Пирогова, который поставилъ ее на равную высоту съ западно-европейскою. Въ Петербургѣ-же Пироговымъ были изданы безсмертные труды: топографическая анатомія на замороженныхъ трупахъ и патологическая анатомія холеры, съ атласами,—изданія, считающіяся библиографическими сокровищами крупныхъ библіотекъ не только Россіи, но и Запада; наконецъ классическія „Клиническая хирургія“ и „Военно-полевая хирургія“. Стараніями Пирогова былъ созданъ анатомическій институтъ при М.-Х. Академіи, куда онъ привлекъ себѣ въ помощники знаменитаго анатома В. Грубера.

Свои научныя познанія и опытность Пирогову пришлось въ широкомъ масштабѣ примѣнить на практикѣ, когда онъ вызвался и былъ призванъ организовать помощь раненымъ на поляхъ сраженій на Кавказѣ и подъ Севастополемъ. И въ этой сферѣ его творчество и заслуги были неоцѣнны. Онъ первый ввелъ въ Россіи наркотизацію раненыхъ при операціяхъ, облегчивъ бездну страданій, примѣнилъ гипсовую повязку при раздробленіяхъ костей конечностей, сортировку и эвакуацію раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій, предотвращая этимъ распространеніе инфекціонныхъ заболеванийъ ранъ. Онъ работалъ, не щадя силъ и здоровья, болѣе 6 мѣсяцевъ въ осажденномъ Севастополѣ, дни и ночи, въ ужасающей обстановкѣ; здѣсь-же онъ впервые въ Россіи организовалъ для помощи раненымъ службу сестеръ милосердія; инициатива въ этомъ дѣлѣ принадлежала Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ. Тяжелый и самоотверженный трудъ сестеръ на полѣ сраженія и въ госпиталяхъ принесъ неоцѣнимую пользу несчастнымъ страдальцамъ, и начинъ Пирогова получилъ широкое развитіе въ Россіи. Ему-же лично привлеченіе женщины къ общественной дѣятельности принесло много отрады, такъ какъ явилось первымъ этапомъ къ завоеванію ею правъ и независимости; первымъ шагомъ къ разрѣшенію женскаго вопроса, которому Пироговъ горячо сочувствовалъ.

Дѣятельность Пирогова во время войны создала ему славу лучшаго военно-полевого хирурга и у насъ и за границу; авторитетъ его былъ признанъ, и въ 1870 г., когда онъ во время франко-прусской войны, по порученію Краснаго Креста осматривалъ

военно-полевые госпитали Германіи, всюду его встрѣчало глубочайшее почтеніе врачей; тутъ Пироговъ могъ также лично убѣдиться въ цѣлесообразности разработанныхъ имъ принциповъ военно-полевой хирургіи.

Нелегко давалось Пирогову проведеніе въ жизнь его научныхъ и нравственныхъ идеаловъ; пришлось потратить много силъ и энергіи, чтобы одолѣть препятствія, бороться съ неподготовленностью современниковъ, съ непониманіемъ его стремленій и парализовать противодѣйствіе недоброжелателей. Не разъ силы готовы были оставить его; но несокрушимый духъ вышелъ побѣдителемъ; до послѣдняго вздоха Пироговъ не измѣнилъ себѣ и своимъ взглядамъ и сохранилъ тотъ высокій, благородный и неподкупный обликъ борца за науку и за нравственные идеалы, который навсегда будетъ невольно привлекать къ себѣ признательное поклоненіе человечества.

Изъ этого краткаго очерка, М.М. Г.Г., вы видите, что Н. И. Пироговъ былъ однимъ изъ тѣхъ національныхъ гениевъ, жизненной работой которыхъ можно справедливо гордиться Россія. Почтить память Пирогова является потребностью всѣхъ лицъ, связанныхъ между собою яснымъ сознаніемъ его неоцѣнимыхъ заслугъ передъ родиной. Общества Врачей, Естествоиспытателей и Невропатологовъ и Психіатровъ пожелаали отмѣтить 100-лѣтіе со дня рожденія Пирогова настоящимъ соединеннымъ засѣданіемъ, посвященнымъ его памяти. При нашихъ скромныхъ задачахъ, лучшимъ вѣнкомъ, который мы можемъ здѣсь возложить на могилу Пирогова,—будетъ отчетъ о достигнутыхъ успѣхахъ и надеждахъ любимого его дѣтища—хирургіи.

13 Ноября 1910 г.

